

А. Иванов

Дорогая ошибка

(Повесть)

(Продолжение. Начало см. в №№ 87—103)

Дела в колхозах зоны Озерной МТС и в самом деле шли если не лучше, то и не хуже, чем в других артелях района. Урожай нынче уродился отменный, много хлеба колхозы сдали государству сверх плана. Полностью засыпаны семена и заготовлено достаточно кормов.

Но все эти успехи Губин не приписывал себе. У него была своя, до смешного убогая и куцая философия. Он считал, что успех в работе любого руководителя зависит не от способностей последнего, не от его старания и настойчивости, а от каких-то случайностей, в которых даже не стоило и разбираться. Хороши дела в колхозах—хорош и руководитель. Жизнь идет и выбрасывает на поверхность этих руководителей, потому что кто-то должен руководить жизнью. А удержаться там, наверху, может дольше тот, кто приспособится к окружающей действительности. Важно попадать в точку, в лозунг дня, говорить об этом громко на собраниях и делать вид, что за что-то болеешь, беспокоишься, стараешься, словом—что-то делаешь. И жизнь понесет тебя, а не ты поведешь ее, как говорил Николай. Если где споткнешься—есть хорошее средство поправить положение—самокритика. Сейчас любят самокритику. Правильно, скажут, осознает человек свои ошибки, будет исправлять... А там опять нужно будет приспособляться. Но вообще-то—ни что не вечно под луной. Придет время—прогорит, сменит тебя другой, пока и этого, другого, жизнь не выбросит вон. А не прогорит—поднимешься еще выше.

Губин умел приспособляться. У него был по этой части своеобразный талант. Если уж где выступит на собрании, то попадет в самую точку, если где промолчит, то обязательно уместно и многозначительно. И трудно, очень трудно порой разобраться в таком человеке, раскусить его. Иногда на это требуется несколько лет...

На другой день после собрания Губин, возвращаясь из конторы МТС на квартиру, неожиданно столкнулся у мастерских с Валей Пуховой. Это была их первая встреча после того, как она уехала в «Пролетарский труд».

—Ну, здравствуй,—равнодушно сказал Губин, плотнее запахивая пальто.—Как живешь?

—Хорошо. А ты... А вы как?—покраснела Валя и смущенно спрятала поглубже, с вьезвием в кожу ладутом руки в карманы полушубка, забрызганного машинным маслом. Губин заметил ее смущение, заметил грязные руки девушки—она работала на ремонте тракторов—и брезгливо поморщился.

—Слышала я... про вас,—тихо проговорила Валя и стала

смотреть вниз, себе под ноги.

—Что слышала?

—Да вот... теперь вы...

Валя замолчала, не желая или не решаясь выговорить должность, которую занимал Губин. Он понял ее и спросил:

—Ну и что ж из этого?

—Ничего... Я так.

—Теперь ты... поэтому ты не подходишь теперь ко мне, забыла все, что было?... Уже и на «вы» называешь...

Валя дрогнула, быстро вскинула на него серые глаза и, моргнув заиндевшими тяжелыми ресницами, снова опустила их. «Ну вот... ну вот... А я, дура, что о нем думала. Задыхаясь, она горячим шепотом проговорила:

—Не забыла... не забыла...

Она что-то еще хотела сказать, сделала движение, точно намереваясь броситься ему на шею (Губин предусмотрительно отступил и стал к ней боком), но потом быстро шагнула в сугроб, обошла его и, отбежав несколько шагов, обернулась:

—Не забыла...

И быстро побежала по дорожке.

«Ничего игра,—думал Губин, шагая к своей квартире.—Ишь ты святая невинность. Хороша твоя добыча, охотник. Впрочем, все они такие... от природы».

9.

Губин, как ему казалось, вполне освоился с новой работой. Раз в неделю он вызывал к себе всех четырех инструкторов, закрепленных за колхозами. У каждого он требовал отчета за проделанную работу в течение недели, спрашивая, сколько каждый прочитал лекций, на какие темы.

—Не могу я, Иван Иванович, каждую неделю читать по лекции, часто говорил ему то один, то другой инструктор.

—Как то есть не можете?—недовольно поднимал брови Губин.—Почему не можете?

—К лекциям готовиться надо. А разве я так могу: неделя—новая лекция?

—У тебя два колхоза. На этой неделе прочитаешь в одном колхозе, на следующей—в другом. Выходит, что по две недели на одну лекцию.

—Все равно не могу. У меня в «Заре» агитколлектив неважно работает, там всю неделю просидел. В «Пролетарском труде» партийное хозяйство у секретаря запущено, семена к севу плохо готовят, животноводство—сами знаете, в каком положении. Тоже неделю сидел в этом колхозе. Когда же к лекциям готовиться?

Губин хмурил лоб, недовольно говорил:

—А как же, а как же? До всего надо доходить, все успевать. Ты инструктор райкома, партийный организатор на селе. Тебе доверяли—оправдывай. Сами знаете, какое внимание уделяется лекционной пропаганде на селе.

(Продолжение следует)

Прекратить агрессию против Египта!

В результате сговора империалистов Египет стал жертвой агрессии со стороны Израиля, Англии и Франции. На египетской земле пролита кровь мирного населения. Египетские города подверглись варварской бомбардировке и обстрелу авиацией и военно-морскими силами Англии и Франции.

Если вспомнить события последних месяцев, то становится очевидным, что вооруженное нападение на Египет было подготовлено заранее.

Как известно, в июле нынешнего года правительство Египта приняло решение о национализации компании Суэцкого канала и полностью взяло управление каналом в свои руки. Этот законный акт египетского правительства полностью соответствовал общепризнанным нормам международного права. Египет заявил о своей готовности обеспечить свободу судоходства по Суэцкому каналу и выплатить компенсацию владельцам акций бывшей компании. Однако решение египетского правительства пришлось не по душе капиталистическим монополиям Англии и Франции, которые получили огромные барыши от эксплуатации Суэцкого канала и использовали владение каналом для давления на египетское правительство в своих империалистических целях.

Западные державы пытались навязать Египту под тем или иным предлогом так называемый «международный контроль» над Суэцким каналом. Принятие этого требования Египтом на деле означало бы, что канал снова переходит в руки колонизаторов.

У всех еще свежи в памяти попытки, предпринятые с этой целью западными державами в Лондоне на совещаниях по суэцкому вопросу, созданных вопреки протестам Египта. Были пущены в ход и другие средства шантажа, экономического, политического и военного давления на Египет. Однако колонизаторы просчитались. Им не удалось запугать египетский народ. Египет сумел преодолеть все трудности и обеспечить нормальное судоходство по Суэцкому каналу без непрошенных западных «опекунов».

Англия и Франция продолжали политику шантажа и угроз по адресу Египта. Это встретило решительное осуждение международной общественности, настаивавшей на мирном разрешении суэцкого вопроса. Требования народов нашли свое отражение и в известной резолюции Совета Безопасности, наметившей путь к мирному урегулированию спора посредством прямых переговоров западных держав с Египтом.

Однако западные державы, которые формально согласились с резолюцией Совета Безопасности, на деле не спешили с ее выполнением и всячески уклонялись от переговоров с Египтом. Создавалось впечатление, что Англия и Франция готовят почву для того, чтобы силой навязать

Египту свою волю, и лишь ждут для этого предлога. Дальнейшие события это полностью подтвердили. На сцену было выпущено государство Израиль. Вооруженные силы этой марионетки западных держав в ночь с 29 на 30 октября напали на Египет и стали продвигаться в сторону Суэцкого канала. Вот тут-то Англия и Франция цинично раскрыли свои карты. Под фальшивым лозунгом «защиты свободы судоходства» по Суэцкому каналу они предъявили ультиматум жертве агрессии—Египту! Они потребовали, чтобы египетское правительство согласилось на ввод англо-французских войск во все важнейшие пункты в зоне канала: в города Порт-Саид, Исмаилию и Суэц. Египет решительно отклонил это требование, как несовместимое с его независимостью и национальным суверенитетом. Тогда англо-французские империалисты заговорили на обычном языке колонизаторов—языке оружия. Попирая Устав Организации Объединенных Наций, под которым стоят их подписи, Англия и Франция присоединились к израильской агрессии и бросили свои вооруженные силы против миролюбивого египетского народа.

Одновременно англо-французская дипломатия направила свои усилия на то, чтобы помешать Совету Безопасности ООН принять меры по пресечению агрессии. Пользуясь своими правами постоянных членов Совета Безопасности, Англия и Франция наложили вето (запрет) на резолюции, призывавшие к немедленному прекращению огня и отводу иностранных войск с египетской территории. По требованию миролюбивых стран была созвана чрезвычайная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Но и ее призывы к миру были полностью игнорированы агрессорами, которые продолжали свои атаки против Египта, разрушая его города и селения, убивая мирных жителей.

Гнев и возмущение охватили народы миролюбивых стран. В Советском Союзе, Китайской Народной Республике, во многих других странах начались массовые митинги и демонстрации солидарности с египетским народом, отстаивающим свою национальную независимость. Клич «Руки прочь от Египта!» стал требованием всех честных людей мира.

Агрессия против Египта создала обстановку, опасную для всего мира, чреватую угрозой третьей мировой войны. Это вызвало серьезную озабоченность общественности и в самих странах, правительства которых развязали агрессию,—в Англии и Франции.

В этот тревожный и ответственный момент Советский Союз, который еще в самом начале агрессии решительно осудил разбойничьи действия Англии, Франции и Израиля,

потребовал немедленного применения санкций к агрессорам. Советское правительство обратилось в Организацию Объединенных Наций, а также к президенту Соединенных Штатов Америки с предложением использовать вместе с другими членами ООН военно-морские и военно-воздушные силы для прекращения войны в Египте, для обуздания агрессии.

В посланиях Председателя Совета Министров СССР Н. А. Булганина главам правительств Англии и Франции—Идену и Ги Молле—указывалось на то, что война в Египте может перекинуться на другие страны и перерасти в третью мировую войну. В связи с этим подчеркивалась ответственность, лежащая на английском и французском правительствах, и решимость Советского Союза пойти на применение силы, чтобы сокрушить агрессоров и восстановить мир на Востоке. Советское правительство выражало надежду, что правительства Англии и Франции в этот критический момент проявят должное благоразумие и трезвость в оценке создавшегося положения и сделают из этого соответствующие выводы.

Решительный шаг в защиту мира, предпринятый Советским правительством, нашел поддержку и полное одобрение широких кругов международной общественности.

С требованиями прекратить агрессию против Египта и вывести с его территории иностранные войска выступили правительства и руководящие государственные деятели Китайской Народной Республики, Индии, Индонезии, Бирмы, Демократической Республики Вьетнам, арабских стран, Югославии, Польши, Болгарии и других государств.

Агрессорам пришлось считаться с мнением народов. Англия, Франция и Израиль были вынуждены заявить о своем согласии на прекращение огня в Египте.

Однако это не должно притупить бдительность народов. Как показывают факты, империалисты не оставили своих планов закрепиться на территории Египта и захватить контроль над Суэцким каналом.

Героический народ Египта полон решимости до конца отстаивать свою свободу и независимость. На его стороне симпатии и поддержка всего миролюбивого человечества.

Л. Карцев.

Редактор А. ПАВЛОВА.

С 22 ноября 1956 г. в с. ОЯШ открыто временное отделение

Института измерительных приборов.

Руководители предприятий, учреждений и организаций зон Алексеевской и Ельцовской МТС обязаны срочно представить измерительные приборы на проверку и клеймение.

Начальник временного отделения.